

3. Буренкова, Д. Ю. Формирование и использование комплекта учебно-методических и электронных средств для развития коммуникативных умений для иноязычного общения: (на примере англ. яз.): автореф. дис. ... канд. пед. наук / Д. Ю. Буренкова – М., 2008. – 19 с.

4. Карамышева, Т. В. Изучение иностранных языков с помощью компьютера: в вопр. и ответах / Т. В. Карамышева. – СПб.: Союз, 2001. – 192 с.

5. Мачнева Л. Ф., Мороз В. В. Использование интерактивной доски в обучении иностранному языку / Л. Ф. Мачнева, В. В. Мороз // Актуальные проблемы реализации образовательных стандартов нового поколения в условиях университетского комплекса: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Оренбург: ОГУ, 2011. – С. 702–705.

ЭКОЛОГИЯ И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА: ДИСКУРСНАЯ ПРАКТИКА ECOLOGY AND ART LITERATURE: DISCOURSE PRACTICE

А. А. Гурецкий^{1,2}

A. Girutskij^{1,2}

¹Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка,
г. Минск, Республика Беларусь

²Белорусский государственный университет, МГЭИ им. А. Д. Сахарова БГУ,
г. Минск, Республика Беларусь
hirutski@mail.ru

¹Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk, Republic of Belarus

²Belarusian State University, ISEI BSU, Minsk, Republic of Belarus

Рассмотрена роль художественной литературы как инструмента экологического образования и воспитания учащихся. Выделены основные факторы значимости художественной литературы в экологическом просвещении, образовании и воспитании: высокая степень суггестивности художественных текстов; широкая читательская аудитория; диалогичность и полилогичность текстов; направленность на эмоционально-чувственную сферу, эстетические и нравственные переживания и др. Показана динамика художественных черт темы «природа и человек», начиная с устного народного творчества и заканчивая современной художественной литературой. На основе анализа школьных учебных программ по русской литературе сделан вывод о том, что в республике сформирована непрерывная система экологического образования и воспитания учащихся на уроках литературы с 1-го по 11-й классы. Выделен ряд факторов, отрицательно влияющих на экологическую подготовку учащихся средствами литературы.

The report deals with the role of fiction as a means of environmental education and upbringing of pupils. The main factors of the significance of fiction in environmental education and upbringing are detected: a high degree of suggestiveness of artistic texts; wide readership; dialogue and polylogue of texts; orientation to the emotional-sensual sphere, aesthetic and moral experiences, etc. The dynamics of the artistic features of the theme "nature and man" are shown, starting from oral folk art and ending with modern fiction. Based on the analysis of school curricula in Russian literature, it was concluded that a continuous system of environmental education and upbringing of pupils in literature classes beginning with the 1st up to the 11th grades has been formed in the republic. A number of factors that adversely affect the environmental training of schoolchildren by means of literature are detected.

Ключевые слова: экология природы, художественная литература, экологический дискурс, образование и воспитание, экология души.

Keywords: ecology of nature, fiction, ecological discourse, education and upbringing, ecology of spirit.

*Нам не привыкать к потерям, но только до тех пор,
пока не настанет момент потерять природу, –
после этого терять уже будет нечего.*

С. П. Залыгин

Обсуждение проблем экологии приобрело в настоящее время в общественной жизни широкий размах. Человечество прилагает также значительные усилия для решения этих проблем в мировом масштабе, поскольку большинство из них носят глобальный характер, затрагивают все страны и континенты и могут быть решены только сообща, «всем миром». Вместе с тем нельзя не отметить, что практическое решение глобальных экологических проблем пока отстает от выполнения принятых на самых высоких мировых форумах решений и деклараций.

Можно назвать несколько основных причин такого разрыва между теорией и практикой: национальный эгоизм отдельных государств; сиюминутная политическая заинтересованность тех или иных мировых элит; экономические интересы государств, корпораций и компаний, финансово-промышленных групп; косность человеческого сознания и мышления.

Концентрированно суть последнего фактора в применении к проблемам экологии может быть сформулирована следующим образом: *природа неисчерпаема и способна к самовосстановлению*. Эта не до конца додуманная мысль характерна для сознания и мышления многих людей. Писатель В. И. Белов в конце XX в. отмечал: «То, что в природе все взаимосвязано, мы начали понимать только теперь, да и то не каждый. Нам до сих пор кажется, что природа неисчерпаема. Мы всё ещё убеждены, что она вынесет любое наше деяние и сама по себе залечит любую рану. Какое поразительное легкомыслие, какое безответственное мироощущение, свойственное детскому возрасту!» [1]. Детскость, а в большей степени лукавство недодуманности заключается в данном случае в игнорировании существования *предела* разрушения биосферы, выход за который грозит катастрофой жизни на планете. И в этом случае планета вынуждена будет ликвидировать угрожающую ей опасность, то есть человека. Многие районы планеты в экологическом плане давно уже стали неблагополучными и фактически непригодными для жизни. Экологическое неблагополучие охватывает всё большие территории и сферы обитания «живого вещества» (В. И. Вернадский) – воду, землю, воздух, флору и фауну. Планета отвечает человеку возросшими по масштабности, частоте и мощи природными катаклизмами, техногенными катастрофами. Широко известно сравнение писателя и публициста Ю. Д. Черниченко современных отношений человека и природы с гражданской войной. При этом, на наш взгляд, не стоит преувеличивать возможности человека победить в этой войне.

В этих условиях возрастает роль экологического образования и воспитания не только школьников и студентов, но и всего населения. Одним из важнейших инструментов экологического просвещения, формирования заботы об окружающей среде, привития любви к природе всегда выступала художественная литература. Собственно, писатели одними из первых в своих произведениях стали бить тревогу о пагубном влиянии деятельности человека на состояние окружающей среды и возвышать голос в защиту природы (Л. М. Леонов «Русский лес», С. П. Залыгин «Экологический роман», В. Г. Распутин «Прощание с Матёрой», В. П. Астафьев «Царь-рыба» и др.). Ценность художественной литературы как средства экологического просвещения, образования и воспитания обуславливается рядом факторов:

- гораздо более высокой степенью суггестивности (от лат. *suggestio* – внушение) художественных текстов по сравнению с научными текстами;
- возможностью восприятия и понимания художественных произведений широкой читательской аудиторией независимо от возраста, профессии, образования;
- диалогичностью и полилогичностью художественных произведений, когда присутствует «сшибка» различных мнений на любые проблемы, в том числе и на отношение человека к природе, на доступном для читателя уровне и языке;
- направленностью содержания не столько на рациональное восприятие, сколько на эмоционально-чувственную сферу, эстетические и нравственные переживания;
- ассоциативной связью чувственно-смысловых и наглядно-образных восприятий картин природы, описываемых в художественном тексте, и живых впечатлений от природы, с детства полученных читателем в собственном жизненном опыте;
- сверхзадачей художественной литературы – «глаголом жечь сердца людей» (А. С. Пушкин), пробуждать в них приоритет духовных ценностей, ответственность за все живое.

Тема «природа и человек» издревле присутствует в художественной литературе, являясь, по сути, её «вечной темой». В дискурсной практике в различные эпохи и времена она реализовывалась по-разному, как с точки зрения жанрового своеобразия художественных текстов, так и отражения в них взглядов человека на природу и отношение к ней. В устном народном творчестве, сказках, былинах, легендах природа одушевляется и одухотворяется, образует единство с человеческим миром, участвует в его делах, предупреждая об опасностях, помогая творить добро и побеждать зло. Эта традиция продолжается и в древнерусской литературе. Например, в «Слове о полку Игореве» она предупреждает князя Игоря о трагическом финале задуманного им похода на половцев лаем лисиц, небывалой грозой, кровавым восходом и заходом солнца. Изображение природы, её персонификация в этот период носят устойчивый характер: *красно солнышко, буйный ветер, зеленая дубрава, чисто поле, трава-мурава, дивные звери; орел, сокол или лев* олицетворяют героя, *змея – зло, лиса – хитрость* и т. д.

В дальнейшем, с развитием естественнонаучного взгляда на природу её отражение в литературе переходит в иные плоскости. Преобладающими становятся образы природы в виде пейзажных зарисовок, характерных для прозы и поэзии, в которых воспевается её красота не в стереотипном, клишированном изображении, а в индивидуально-авторском видении. Природа отражается художниками слова в её значимости для себя и их героев. Здесь может быть попытка уловить какие-то универсальные черты, видимые автору, но не замечаемые другими, или же, напротив, подчеркнуть неповторимость, единичность, изменчивость природных состояний, остановленных и зафиксированных автором в «прекрасное мгновение». Отметим только «природную» лирику таких поэтов, как А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Н. А. Некрасов, Ф. И. Тютчев, А. А. Фет, А. А. Блок, С. А. Есенин и др. Описание природы часто служит фоном для выражения психологических состояний персонажа, его метаний и пережи-

ваний. Например, в романе Л. Н. Толстого «Война и мир» *старый дуб* в ключевых для князя Андрея Болконского жизненных ситуациях словно выказывает солидарность с его размышлениями и чувствами.

Впервые князь Андрей встречается со старым дубом жаркой весной, когда уже появилась первая трава и первые листья на деревьях. Проезжая через рощу, он обратил внимание на стоящий возле дороги дуб, который «один не хотел подчиняться обаянию весны и не хотел видеть ни весны, ни солнца». *«Весна, и любовь, и счастье! — как будто говорил этот дуб. — И как не надоест вам все один и тот же глупый бессмысленный обман! Все одно и то же, и все обман! Нет ни весны, ни солнца, ни счастья. Вон смотрите, сидят задавленные мертвые ели, всегда одинакие, и вон и я растопырил свои обломанные, ободранные пальцы, где ни выросли они — из стины, из боков. Как выросли — так и стою, и не верю вашим надеждам и обманам»*. Князь Андрей несколько раз оглянулся на этот дуб, проезжая по лесу, как будто он чего-то ждал от него. Цветы и трава были и под дубом, но он все так же, хмурясь, неподвижно, уродливо и упорно, стоял посреди их. *«Да, он прав, тысячу раз прав этот дуб, — думал князь Андрей, — пускай другие, молодые, вновь поддаются на этот обман, а мы знаем жизнь, — наша жизнь кончена!»* [2, 422].

В другой раз, уже в июне по дороге из имения Ростовых, проезжая через ту же рощу, Болконский видит дуб преображенным и зазеленевшим. Князь Андрей вдруг ощутил беспричинное чувство радости и обновления. Растревоженный в Отрадном Наташей Ростовой, её молодостью и обаянием, пробивающимися в его душе надеждами на любовь и счастье, он с удивлением замечает изменившийся до неузнаваемости старый дуб и неожиданно понимает, что «жизнь не кончена в 31 год»: *«Старый дуб, весь преображенный, раскинувшись шатром сочной, темной зелени, млел, чуть колыхаясь в лучах вечернего солнца. Ни корявых пальцев, ни болячек, ни старого недоверия и горя, — ничего не было видно. Сквозь жесткую, столетнюю кору пробились без сучков сочные, молодые листья, так что верить нельзя было, что этот старик произвел их. «Да это тот самый дуб», — подумал князь Андрей, и на него вдруг нашло беспричинное весеннее чувство радости и обновления. Все лучшие минуты его жизни вдруг в одно и то же время вспомнились ему. И Аустерлиц с высоким небом, и мертвое укоризненное лицо жены, и Пьер на пароме, и девочка, взволнованная красотой ночи, и эта ночь, и луна — и все это вдруг вспомнилось ему»* [2, 425].

Во многих случаях явления природы, воплощённые в художественную форму, придают особую значимость тем или иным происходящим событиям, дополняя и усиливая впечатление от них. В «Войне и мире» Л. Н. Толстого эту функцию выполняют деревья, небо (*высокое, далекое, вечное, бесконечное*), туман, комета, луна и т. д. Содержание природных зарисовок в художественном тексте, как правило, становится многозначным. Помимо эстетической ценности, в нем отражаются нравственные, духовные приоритеты, характеризующие не только роль природы в жизни человека и его отношение к ней, но и выступающие мерилем человечности личности. Иногда природа является основным героем художественного произведения, движущей силой его сюжета. Это в особенности характерно для текстов так называемых «певцов природы» — С. Т. Аксакова, В. В. Бианки, М. М. Пришвина, К. Г. Паустовского и др.

Следует отметить, что вплоть до 60-х гг. XX в. собственно экологическая тема как таковая в художественной литературе не поднималась. Это определяется тем, что общественное сознание XVIII – середины XX вв. ещё не было озабочено состоянием окружающей среды. В нем доминировала мысль, высказанная нигилистом Базаровым в романе И. С. Тургенева «Отцы и дети» (1862 г.): «Природа не храм, а мастерская, и человек в ней работник». Естественнаучный вариант этой мысли был сформулирован И. В. Мичуриным в начале XX в. в ставшем крылатым выражении: «Мы не можем ждать милостей от природы, взять их у неё – наша задача». Несостоятельность таких подходов к природе ярко обнажилась к середине XX в., когда стали всё более явственно проявляться разрушительные последствия вмешательства человека в жизнь природы. Экологическая тема стала звучать в произведениях Л. М. Леонова, С. П. Залыгина, В. Г. Распутина, В. П. Астафьева, В. И. Белова, Б. Л. Васильева, Г. Н. Троепольского, Ч. Т. Айтматова и других писателей. Тем самым в литературно-художественной практике возникает собственно экологический дискурс. Его главной особенностью в рамках выполнения сверхзадачи литературы становится посыл – от экологии природы к экологии души.

Экологическая деятельность писателей, публицистов этого периода воплощалась не только в литературно-художественной практике. Самым известным практическим результатом явилась борьба против «проекта века» – поворота сибирских рек на юг, во главе которой стоял литературный журнал «Новый мир» с его главным редактором С. П. Залыгиным. Эта борьба вкпе с политическими процессами, открывшими возможность высказывать свое мнение широким массам, привела к тому, что экологическое движение против поворота сибирских рек на юг приняло всенародный размах, и «проект века» был закрыт [3].

Еще на заре экологического движения стало понятно, что современное общество нуждается не только в экологическом воспитании, но и образовании, которое должно начинаться со школьной скамьи. При этом преподавание экологии в школе нужно начинать с уроков литературы, с воспитания ответственности за все живое, вовлекая постепенно в этот процесс другие предметы, связанные с природоведением.

Анализ учебных программ по русской литературе в школах Беларуси показывает, что в республике сложилась определенная система экологического образования и воспитания учащихся на уроках русской литературы с 1-го по 11-й классы. Непрерывность этой системы характеризуется, прежде всего, содержанием курса русской литературы в школе, отражающим тему «человек и природа», начиная с устного народного творчества и заканчивая лучшими произведениями современной литературы. Цельность системе экологического образования и воспитания на уроках русской литературы, на наш взгляд, придало бы выделение специальных экологических (при-

родных) рубрик не только во 2-ом («Страна живой природы», 12 ч), 4-ом («Свою земную красоту природа дарит нам с тобою», 25 ч) и 5-ом («Писатели о природе», 17 ч) классах, но и во всех остальных классах.

Помимо работы на уроках литературы, программа дает широкие возможности для экологического просвещения учащихся во внеклассной деятельности с привлечением различных форм искусства – живописи, музыки, кино, театральных постановок, связанных с литературным творчеством. Здесь же возможно и творческое сотрудничество с другими учителями-предметниками, занимающимися вопросами природоведения и экологии. Экологические вечера, праздники, театрализованные постановки, экскурсии на природу – все это может внести свой вклад в экологическое образование и воспитание учеников.

Среди факторов, отрицательно сказывающихся на экологической подготовке учащихся средствами художественной литературы, можно отметить следующие:

- состояние самого современного литературного процесса, в котором «удельный вес» темы природы, её экологии снижается; это в особенности характерно для так называемой постмодернистской литературы, где происходит отчуждение от природы, а первостепенное значение приобретают вопросы замкнутости индивидуального сознания и общества в целом на потребительском отношении к жизни, в том числе и к природе;
- падение интереса к чтению вообще и художественной литературы в частности; широкое распространение в учебной среде получают краткие интернет-пересказы художественных текстов, в которых сохраняется только сюжетная линия;
- расширение пространства искусственных знаковых систем, уменьшение ценности художественной литературы как «путеводителя по жизни»; увлечение учащимися различного рода гаджетами, когда общение с природой заменяется общением с гаджетами на природе.

Вместе с тем художественная литература была и остается одним из важнейших инструментов экологического образования и воспитания не только школьников, но и просвещения всего населения в вопросах бережного отношения к окружающей среде. Не игнорируя рациональную, интеллектуальную сторону жизни, литература приобщает человека к ее духовной стороне, вызывая душевные сопереживания с героями, стремящимися жить с чувством ответственности за всё живое, в гармонии с окружающим миром. Воспитывая с детства любовь к родному краю, к малой родине, художественная литература расширяет эту любовь до планетарных масштабов, формирует нравственные, духовные приоритеты во взаимоотношениях человека с живой природой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Публикация неизвестных записей В. И. Белова // Российская газета. – 2017. – № 7407. – 25 окт.
2. Толстой, Л. Н. Война и мир. Т. 1–2. / Л. Н. Толстой. – Минск: Народная асвета, 1976. – 654 с.
3. Залыгин, С.П. Поворот / С. П. Залыгин. – М.: Мысль, 1987. – 80 с.

РАЗВИВАЮЩИЕ И ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ EDUCATIONAL AND DEVELOPMENTAL ASPECTS OF SOCIAL TECHNOLOGIES IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES IN NON-LINGUISTIC EDUCATIONAL ESTABLISHMENTS

**Н. А. Грицай, Н. Н. Довгулевич,
N. Dovgulevich, N. Gritsai**

*Белорусский государственный университет, МГЭИ им. А. Д. Сахарова БГУ,
г. Минск, Республика Беларусь
nat-g88@mail.ru*

Belarusian State University, ISEI BSU, Minsk, Republic of Belarus

Рассматриваются развивающие и образовательные аспекты применения социальных технологий при работе со студентами на занятиях по иностранному языку. Доклад касается важности социальных технологий в преподавании иностранных языков и стратегий использования таких технологий, как «творческие мастерские» и «шесть шляп мышления». Представлены отдельные примеры использования данных технологий в ходе работы на занятиях по иностранному языку.

The report is devoted to educational and developmental aspects of social technologies in teaching foreign languages. It concerns the importance of social technologies in teaching foreign languages and strategies of using six